

Николай
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

ПРЕВОСХОДСТВО
ГУРОВА

ЭКМО
Москва
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Л 47

Оформление серии *Г. Саукова, В. Щербакова*

Серия основана в 1993 году

Леонов Н. И.

Л 47 Превосходство Гурова / Николай Леонов, Алексей Макеев. —
М. : Эксмо, 2013. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-699-63045-5

В кои-то веки полковник Гуров собрался в отпуск. Купил билет, упаковал чемодан и в мыслях был уже на берегу теплого моря, когда позвонил генерал Орлов и попросил отложить отдых и срочно приступить к расследованию громкого преступления — ограбления олигарха Кирилла Разумовского. Ущерб олигарх понес колоссальный: миллион долларов наличными и двести миллионов в ценных бумагах. Но «изюминка» дела заключается не столько в сумме похищенного, сколько в личности грабителя. Дело в том, что обокрасть олигарха мог только очень близкий родственник: имение Разумовского охраняется так тщательно, что посторонний не смог бы и близко подойти к сейфу, в котором хранились ценности...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Леонова О.М., 2013
© Макеев А., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-63045-5

Превосходство Гурова

РОМАН

Глава 1

— Поверь, Лев Иванович, это в последний раз! — заверил Гурова генерал Орлов.

— Да вы, товарищ генерал, и в прошлый раз так говорили, — напомнил полковник своему начальнику. — И обещали, как командировка закончится, сразу отпустить меня отпуск догуливать. А что вышло?

— А правда, что вышло? — заинтересованно спросил Орлов.

— А вышло так: когда я вам позвонил и доложил, что преступление раскрыто и виновные найдены, вы мне приказали отправиться в Оренбург и помочь тамошним коллегам, — ответил Гуров. — Так что в отпуск я в прошлом году так и не попал.

— Да, сейчас вспоминаю, действительно, было такое дело, — признал генерал Орлов. — Но сейчас я тебе твердо обещаю: на этот раз такое больше не повторится. Ну, сделай доброе дело, помоги мужику! Совсем он запутался!

Беседа генерала с полковником проходила в кабинете Орлова на третьем этаже министерства. За окном шумела Москва, а в кармане у Гурова лежали билеты до Адлера, куда он собирался вылететь сегодня вечером и оттуда автобусом добраться до Лазаревского. Через два дня к нему должна была присоединиться Мария. И вот, пожалуйста, в последний момент все рушится! Опять срочная командировка, новое дело, с которым никто, кроме него, не может справиться. И это в который уже раз!

— Ладно, съезжу, куда деваться, — вздохнул Гуров. — Говорите, куда ехать.

— Ехать надо не так далеко, не в Сибирь, — сказал Орлов. — Хотя, надо признать, и не близко. Город Кременец, слышал?

— Слышал, как не слышать, — кивнул Гуров. — И что там у них в Кременце случилось?

— Есть там у них один местный олигарх, — начал свой рассказ генерал. — Зовут его Кирилл Максимович Разумовский. Когда-то, в советские времена, он был директором строительного треста. После приватизации прибрал этот трест к рукам и начал наращивать капитал. Нарачивал довольно успешно, так что в настоящее время является в области самым крупным собственником. Чего у него только нет: и заводы, и дома, и земельные участки, и банки — всего не перечислишь, да я и пытаться не буду — тебе на месте все подробно расскажут.

— И что с этим небедным гражданином произошло? — поинтересовался Гуров. — Кошелек в трамвае вынули?

— Ну, кошелек не кошелек, а кое-что украли, — подтвердил Орлов. — Дело в том, что у Кирилла Разумовского из сейфа пропал «дипломат», в котором находился миллион долларов наличными. А еще в сейфе лежала папка с акциями различных зарубежных компаний. И эта папка тоже пропала. Общая стоимость находившихся в ней акций по сегодняшнему курсу, как мне сказали, составляет около двухсот миллионов рублей. Так что потеря, даже для нашего воротилы, существенная.

— Ну, не такая уж и существенная, я думаю, — пожал плечами Гуров. — Заработать двести миллионов — дело, конечно, сложное, но для такого влиятельного человека вполне возможное. А миллион долларов... Утрата досадная, но на фоне его миллиардов — в общем, мелочь.

— Наверное, ты прав, — согласился генерал. — Но тут существенны два обстоятельства. Во-первых, наш олигарх — человек очень настырный и, что называется, упертый. Он терпеть не может, когда его обманывают, и всегда добивается наказания обманщика. А во-вторых, «дипломат» был похищен не где-нибудь, а в загородном доме нашего воротилы. А там живут только близкие ему люди. Получается, что вор — один из них. Именно это обстоятельство и взбесило господина Разумовского. Он пристал к нашим тамошним коллегам буквально с ножом к горлу: найдите ему вора, и все тут.

— Ну, и в чем проблема? — удивился Гуров. — Неужели найти не могут?

— Представь себе, не могут! — развел руками генерал. — Следственным управлением там руководит мой старый друг, Пашка Семенов. Мы с ним друг друга еще с юных лет знаем — в армии вместе служили, с парашютами вместе прыгали, в самоволку к девушкам бегали — много чего можно вспомнить. Павел поручил это дело самому опытному своему следователю, однако у того почему-то ничего не получается. Уже неделя прошла с того дня, как пропал этот проклятый «дипломат», а расследование с места не движется. Так что вся надежда на тебя, Лев Иваныч.

— Ладно, посмотрю, что там у них, — согласно кивнул Гуров. — Крячко я могу взять с собой?

— Так я и знал, что ты будешь об этом просить! — засмеялся Орлов. — Потому и билеты до Кременца заказал сразу на вас двоих. Бери своего Крячко, и летите. Вот билеты. Вылет сегодня в шесть. В аэропорту вас встретит следователь, который ведет это дело. Зовут его Алексей Шестернев. Ну, желаю удачи!

— К черту! — привычно ответил Гуров, направляясь к двери.

Полковник Стас Крячко, как и Гуров, привык к неожиданным командировкам, и потому сборы в дорогу не заняли у него много времени. В назначенный час они с Гуровым встретились в зале регистрации, а спустя час уже находились высоко в небе, держа курс на восток.

— Ну, и что там за дело, в Кременце? — спросил Крячко, когда они устроились в креслах. — Ты уж введи меня в курс. Что расследовать будем: убийство, ограбление или разбойное нападение?

— Ни разу не угадал, — ответил Гуров. — Расследовать будем кражу.

— Всего-то? — разочарованно протянул Крячко. — Знал бы, и лететь бы не стал. Это что же, два полковника, два таких тертых калача, как мы с тобой, будут расследовать обыкновенную кражу? Да для этого начинающего мальчишки-опера хватит!

— Ты нос-то погоди морщить, — успокоил его Гуров. — Это хоть и кража, да не простая. Вот слушай. — И рассказал другу все, что услышал от генерала Орлова. — Видишь, какая история, — завершил он свой рассказ. — Пока что это дело оказа-

лось не по зубам не только начинающему мальчишке, а самому опытному следователю из тамошнего управления.

— Кража в загородном доме... — задумчиво протянул Крячко. — Ограниченное число подозреваемых... Прямо-таки классический детектив!

— А в классических детективах, как ты помнишь, вслед за кражами зачастую происходят убийства, — напомнил ему Гуров. — Так что дело может оказаться вовсе не таким простым, как ты думал.

— Ладно, поглядим, — кивнул Крячко.

Кременец встретил друзей-полковников хорошей, хотя немного ветреной погодой. Едва Гуров и Крячко вошли в здание аэропорта, как к ним подошел невысокий человек лет сорока.

— Я — майор полиции Шестернев, — представился он. — А вы — Лев Иванович Гуров, я прав?

— Совершенно верно, — подтвердил Гуров.

— А вы — полковник Станислав Крячко, верно?

— Тоже угадал, — прогудел Крячко. — А как догадался?

— По приметам, — усмехнулся майор. — Давайте получим ваш багаж и поедем.

— Наш багаж весь с собой, — сказал Гуров, показав на сумку, висевшую у него через плечо. — Мы налегке прибыли. Долго засиживаться не собираемся.

— Ну, это еще неизвестно, как обернется, — загадочно проговорил майор, направляясь к машине.

Ехать пришлось довольно долго — загородный дом Кирилла Разумовского находился на другой окраине Кременца. Сам город друзья не увидели — машина шла по объездной дороге, и вокруг мелькали лишь поля и перелески, изредка за окном возникали придорожные мотели и заправочные станции. По дороге Шестернев ввел друзей в курс дела:

— Деньги и акции пропали ровно неделю назад. Пропажу обнаружил сам Разумовский. Произошло это утром, когда он собирался ехать в офис и решил открыть сейф, чтобы взять оттуда какие-то нужные ему бумаги. Ни деньги, ни папку с акциями он в то утро трогать не собирался, так что пропажу мог и не обнаружить. Но, как сказал Разумовский, его словно что-то

толкнуло, и он заглянул на нижнюю полку сейфа. Тут и выяснилось, что денег и акций нет.

— погоди, — остановил следователя Гуров. — Выходит, когда он открывал сейф, то ничего не заподозрил? Все было в порядке?

— Вопрос понял, — кивнул Шестернев. — Я тоже, когда с ним разговаривал, о том же подумал. Да, сейф утром был закрыт, как обычно. То есть похититель его не взламывал, а открыл с помощью ключа и набора цифр на замке — там двойная система. Открыл, взял, что хотел, а потом закрыл. Поэтому подозрение сразу упало на кого-то из домашних — если бы в дом залез вор, вряд ли он имел бы при себе ключ и знал код.

— А может, он воспользовался отмычкой, а код подобрал? — предположил Крячко.

— Эту версию мы проверили, — ответил следователь. — Вы же знаете — когда взломщик пользуется отмычкой, на замке всегда остаются царапины, пусть даже небольшие. Так вот, наш эксперт никаких царапин на сейфовом замке не обнаружил. Да и сам сейф в кабинете Разумовского не сразу обнаружишь — еще надо знать, где он находится. И код на сейфе сложный, быстро его не подберешь. Кроме того, дом оборудован сигнализацией, которую на ночь включают, и любая попытка открыть дверь или выдать стекло вызовет срабатывание системы. Щиток включения сигнализации находится внутри дома, в кабинете хозяина, так что посторонний человек ее отключить не может. А еще вся усадьба оборудована системой видеонаблюдения с регистратором. Камеры отслеживают любое перемещение возле ограды усадьбы, и все данные записываются. Мы просмотрели записи за ту ночь. Так вот, запись велась всю ночь, ни разу не прерывалась и зафиксировала, что к дому никто не приближался. Вот почему мы были вынуждены согласиться с хозяином: кражу совершил кто-то из его домашних.

— А сам сейф снабжен сигнализацией? — спросил Гуров.

— Нет. Разумовский считал, что это не нужно, раз дом хорошо защищен.

— А сейф стоит в кабинете?

— Совершенно верно, там и стоит.

— А где владелец дома держит ключи? — поинтересовался Крячко. — Вешает на ночь себе на шею?

— Нет, на шею не вешает, — покачал головой Шестернев. — Связку ключей — на ней находятся ключи от сейфа, от дома, а также брелок, включающий сигнализацию, — Разумовский на ночь кладет на столик рядом со своей кроватью. В ту ночь так же положил и утром обнаружил связку на положенном месте.

— А в кровати с олигархом находится, естественно, его жена? — предположил Гуров. — Тогда на нее в первую очередь и падает подозрение.

— Нет, у Разумовского хватает денег, чтобы купить жене отдельную кровать, — усмехнулся следователь. — И спальня у нее тоже отдельная. Но супруги, естественно, встречаются и проводят время вместе не только днем. Тем более что жена у Кирилла Максимовича молодая, моложе его на 23 года, и очень привлекательная. Момент, конечно, деликатный, но я проявил настойчивость и выяснил, что у супругов принято ходить друг к другу в гости. Иногда Елена Сергеевна к мужу приходит, иногда он к ней.

— А как было в ту ночь?

— В ту ночь к жене ходил Разумовский, — ответил следователь. — По крайней мере, мне он так сказал. Но расспрашивать Елену Сергеевну на эту тему категорически запретил.

— Ладно, мы пока не будем приставать к даме с расспросами, — заверил Крячко. — Хватит нам и самого хозяина.

— Значит, в ту ночь спальня Разумовского какое-то время была пуста, и воспользоваться ключами мог кто угодно, — заметил Гуров.

— Совершенно верно, — подтвердил Шестернев. — И вот тут возникает богатейшее поле для самых разных догадок и подозрений. Я вам не буду их все излагать — слишком долго получится. Лучше возьмите вот это — я специально к вашему приезду приготовил. — И он передал Гурову несколько скрепленных степлером листков. — Это, так сказать, краткое досье на всех проживающих в усадьбе. Краткие сведения и фотографии. Чтобы вы имели представление, кто есть кто.

Гуров перелистал полученные листки, пересчитал описанных в досье людей.

— Всего одиннадцать человек, — резюмировал он. — Значит, все они постоянно живут в доме?

— Не совсем так, — покачал головой Шестернев. — Постоянно там проживают девять человек. Прежде всего это члены семьи: сам Разумовский, его жена Елена, дочь Даша и сын Денис. Дети достаточно взрослые — Даше 20 лет, а Денису 23. Они, естественно, от первого брака Разумовского — с его нынешней женой Еленой он оформил отношения лишь в прошлом году. Кроме того, в доме живут слуги: экономка Наталья Кривулина, ее муж, садовник, Петр Кривулин, горничная Анастасия Мельникова, повар Андрей Лошаков и охранник Семен Базыма. Еще двое охранников сменяются, они дежурят по суткам. В ту ночь дежурили Геннадий Толстиков и Алексей Машко — они есть в вашем списке. Вот так и получается одиннадцать человек.

— А сколько еще охранников помимо этих дежурят? — спросил Гуров.

— Кроме Толстикова и Машко, еще четверо. Если надо, я их фамилии дам вам отдельно.

— А кроме этих людей, кто-то еще в усадьбе бывает? — спросил Крячко.

— Конечно, бывают люди, — ответил Шестернев. — Все они у меня тоже зафиксированы, значатся в другом списке. Если нужно, я вам его распечатаю.

— А что из себя представляют эти девять человек, которые постоянно живут в усадьбе? Не можешь нам их кратко охарактеризовать? — попросил Гуров.

— Разумеется, могу, — сказал следователь. — Но лучше вы сначала с ними сами познакомьтесь. Это будет совсем скоро — ведь мы уже приехали.

В самом деле, машина свернула с шоссе на боковую дорогу. Сквозь листву деревьев слева мелькнула водная гладь.

— Тут у нас речка Каменка протекает, — объяснил майор Шестернев. — А с другой стороны дороги — пруды. Места здесь хорошие, прямо скажем, курортные. Разумовский знал, где себе дом построить.

Машина еще раз свернула. Новая дорога была совсем узкая — двум машинам с трудом можно было разъехаться, — зато отлично заасфальтированная.

Внезапно лес кончился, и впереди показались ажурные металлические ворота, в обе стороны от них уходила высокая частая железная ограда. Людей за воротами видно не было. Шестернев остановил машину и стал ждать.

— Может, погудеть надо? — предположил Крячко.

— Не надо, — покачал головой следователь. — Дежурный охранник сидит в будке, видит нас через монитор. Мою машину он знает, так что сейчас откроет. Обратите внимание на этот прогал. — Он кивнул на идущую вдоль ограды свободную от леса полосу шириной метров в пятьдесят. — Вот такая «контрольная полоса» прорублена вокруг всей усадьбы, так что незамеченным никто к владениям Разумовского не приблизится.

Ворота дрогнули и стали раздвигаться. Шестернев тронул машину, и они въехали в усадьбу.

Глава 2

Пока ехали, Гуров осматривал окружающую территорию. Здесь было на что посмотреть. Прекрасно ухоженный парк, крохотный прудик, по которому плавала пара лебедей, тенистые лужайки, цветники, посыпанные гравием дорожки.

Майор Шестернев заметил, с каким интересом Гуров все это разглядывает, и объяснил:

— Разумовский — большой ценитель природы. Территория усадьбы занимает больше гектара, и вся она занята парком. Этот парк считается лучшим во всем Кременце. Когда приезжают важные гости — губернатор, мэр, депутаты Думы, — хозяин обязательно водит их смотреть здешние красоты.

Они выехали на открытое место, и впереди показался красивый трехэтажный дом — настоящий дворец. Сбоку к нему был пристроен флигель.

— Здесь, во флигеле, находится гараж и всякого рода подсобные помещения, — давал пояснения следователь, выруливая на площадку перед флигелем. — Слуги живут в правом крыле на первом этаже дома. Остальной дом в распоряжении семьи Разумовского. А вот и они сами — вон, видите?

Гуров взглянул в указанном направлении и увидел увитую цветами беседку недалеко от дома. В ней за столом сидели четверо.

— Мы успели как раз к вечернему чаю, — сказал Шестернев, выходя из машины. — Дело в том, что Разумовский следует английским обычаям, и в пять часов вся семья пьет чай. Пойдемте, я вас представлю. Сразу со всеми и познакомитесь.

Хозяин усадьбы поднялся им навстречу. Кирилл Разумовский мало походил на провинциальных воротил, в прошлом директоров предприятий, которых Гуров видел довольно много. Ни живота, ни двойного подбородка. Черные волосы с проседью, твердый, волевой взгляд, уверенные движения — все выдавало в нем человека, знающего себе цену. Хозяин усадьбы был высок, элегантен, подтянут. Хотя морщины на лице и седина в волосах говорили о солидном уже возрасте, смотрелся он весьма представительно.

Следователь Шестернев представил вновь прибывших.

— Как же, как же, полковник Лев Гуров! — воскликнул хозяин усадьбы, крепко пожимая руку сыщика. — Много о вас слышал. Вот, знакомьтесь: моя жена Елена.

Елена Разумовская протянула Гурову руку для поцелуя, однако он сделал вид, что не понял жеста, и просто пожал ее. Елена, кажется, нисколько не обиделась и расцвела в улыбке. Жена владельца усадьбы оказалась именно такой, какую он и ожидал увидеть. Стройная, хорошо сложенная блондинка с красивым лицом.

— Рада с вами познакомиться, — произнесла она. Голос у нее оказался под стать внешности: звучный, глубокий.

— Обычно людям моей профессии не слишком рады, — заметил Гуров. — Просто повод для знакомства оказывается не очень приятный.

— Да, мы все ужасно расстроены этим неприятным происшествием, — согласилась Елена Разумовская. — Никуда не выезжаем, прямо как затворники. А самое неприятное, что приходится подозревать кого-то из своих. А ведь это так гадко, согласитесь!

— Почему же вы живете как затворники? — вмешался в разговор Крячко. Следует отметить, что он, в отличие от напар-